

(ПП: А можно всех посмотреть? Можно!)

Утром в классе, пока ученики добирались в школу, я упорядочил свои мысли о стервах. Прошло полмесяца с начала моего поступления в Уротан — известную в префектуре подготовительную школу к колледжу. Сидя на переднем месте у окна, я был одет в новую летнюю форму и смотрел на определённую девушку.

— Икуно-кун, ты слушаешь?

Прекрасная девушка с длинными чёрными волосами, стоявшая передо мной, уставилась на меня с горькой улыбкой. Взгляд на неё заставляет меня задуматься о стервах.

— Ага. ...Эм, Синономэ-сан, не слишком ли ты близко?

— Ах, извини!

Синономэ Ибуки покраснела, когда отодвинулась от меня.

— Ты ничего не сказал, поэтому я подумала, что ты плохо себя чувствуешь...

У неё ясные и нежные глаза, и, несмотря на то, что она немного наклонена, её внешность — истинный образ красоты; чудесные блестящие чёрные волосы до талии и белый ободок для волос с синей розой сделали её внешность ещё более очаровательной.

— Не, не беспокойся. В любом случае, что тебе нужно от меня?

— Эм... Так, в конце концов, ты не слушал.

— Хм, ну... эм, извини.

— Уфу-фу, всё хорошо. Я объясню это снова.

Она, популярная и добрая к каждому, мягко улыбается и изящно расчёсывает волосы. Синономэ Ибуки — единственная дочь конгломерата Синономэ, руководящего этой школой.

Её называют настоящей леди, она — нежный прекрасный человек, лучшая ученица в школе и хороша в спорте. Она также из кожи вон лезет в её работе представителем класса; из-за всех этих способностей Студенческий совет пригласил её в качестве помощника президента Студенческого совета. И она прекрасная девушка, которую можно назвать самой горячей в школе, и очень популярная среди парней; а благодаря харизме она также пользуется поддержкой девушек. Суперженщина, так сказать.

По сравнению со мной, обычным ботаником, который особо не выделяется в классе, разница, как небо и земля.

— Я говорила о Литературном клубе, которым ты руководишь, Икуно-кун. Ты создал тот клуб, не так ли?

— Ага, хотя... И что? — Я спрашиваю её, несмотря на плохое предчувствие.

И тогда Синономэ-сан отводит глаза, кажущиеся взволнованными.

— Хм, честно говоря, трудно сказать. Однако, как бы то ни было, Литературный клуб будет распущен. Вот почему я хотела поговорить с тобой.

(ПП: В итоге он всё же был распущен, но немного в другом смысле этого слова...)

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛА?! — Кричу я нечаянно.

«Это мой единственный рай. Если бы я потерял его, тогда, где я должен наслаждаться всеми этими новеллами и мангой из моей сумки?! А также моими аниме ограниченной серии и играми?»

— П-подожди! Распущен?! У нас же достаточное количество членов, не так ли?

(ПП: ну, ГГ в его клубе достаточно и одного члена, ну вы поняли...)

Помимо рядом стоящей Синономэ-сан, мой громкий голос привлекает к нам ещё больше внимания. Я действительно ненавижу выделяться. Но сейчас не время волноваться об этом.

Синономэ-сан мило улыбается, словно пытается успокоить ребёнка.

— Конечно. И всё же в Литературном клубе нет постоянных членов, кроме тебя, не так ли?

«Ох... Правильно, я единственный постоянный член. Это клуб, состоящий из членов-призраков, которых я собрал с условием лишь "одолжить их имена"».

— Все члены, кроме президента, являются «призраками». В этот раз у нас есть такой отчёт, и это было разоблачено в Студенческом совете.

Словно сочувствуя мне, Синономэ-сан сделала вид, будто это её собственная проблема.

«Какая хорошая девочка. Теперь я понимаю, почему она так популярна среди парней и девушек. Но подождите, те, кто знает, что я единственный постоянный член Литературного клуба, это я и...»

— Синономэ-сан, не могла бы ты уже прекратить это?

— А, что ты имеешь в виду?

«Её улыбка так ослепительна!»

Тем не менее, я продолжаю говорить:

— Не могла бы ты перестать наступать мне на ноги?

— Уфу-фу. О чём ты говоришь, неСВИНный дурачок?

(ПП: в анлейте «stupid» = «stupid» («глупый») + «pig» («свинья»), анлейтер говорит, что в оригинале было что-то вроде «глупая скотина». И у меня есть небольшое подозрение, что анлейтер сплеховал, и в оригинале в подобных её репликах, когда она обращается так к ГГ, говорится о «питомце» — так и звучит романтичнее. Поэтому я буду переводить это как «животное» — компромисс между «скотиной» и «питомцем».)

«Как она могла сказать такую возмутительную вещь с улыбкой, эта швабра!»

— Эй, не будет ли катастрофой, если кто-нибудь это услышал?

— Твоё беспокойство необоснованно. В конце концов, все доверяют мне. Уфу-фу-фу.

(«Гури-гури-гури».) (ПП: яп. звук трения, давления, дробления.)

Она продолжает давить на меня своей ногой. Если кто-то спросит: «когда это началось?», я отвечу: «С момента, когда она поняла, что я не слушаю её». И тем не менее, она всё это время делала передо мной беспокойное и сочувствующее выражение лица.

— Как обычно, ты действительно нечто, а, Синономэ...

— Разве это не твоя вина в том, что ты игнорируешь то, что должен выслушать? Разве ты не чувствуешь, что обвиняешь во всём не того человека?

— Доброе утро, Сугияма-сан, Мураками-сан.

Пока она мучает меня, Синономэ также улыбается студентам и меняет тон голоса. Никто никогда и не представит, что Синономэ Ибуки радостно давит мне на ногу, даже в их самом кошмарном сне.

— Ха-а, ох, ладно... В любом случае, тот, кто знает, что я единственный постоянный член Литературного клуба, это ты, которая время от времени посещает клуб, не так ли, Синономэ? Итак, зачем тебе сообщать об этом?

— Конечно, потому что я хочу, чтобы у тебя были проблемы.

«Так просто. И она действительно слышалась такой счастливой, когда она это сказала».

— Серьёзно. Это беспокоит меня всё это время. Почему ты так привязалась ко мне, Синономэ?

— Потому что ты особенный.

— Особенный?

— Да. С тех пор как я поступила сюда, все парни были очарованы моей красотой, и они сделают всё, что я скажу. Однако ты сразу же разглядел мою другую личность, и ты не будешь делать то, что я говорю. Ты первый человек, который увидел меня настоящую. Поэтому ты особенный.

— Особенный, а... Звучит так, как будто я тебя нравлюсь, поэтому прекращай это, хорошо?

-... Н-не мог бы ты воздержаться от высказывания чего-то столь нелепого? — Она ненадолго растерялась, и, будто поняв это, снова наступила мне на ногу.

— ...Не переоценивай себя. Я просто хочу приручить тебя как животное.

— Кхм, чёрт возьми... Посмотрите-ка, с каким проблемным человеком я столкнулся.

Синономэ относится к так называемым Леди-Стервам. Она — опасный человек, и превосходна в обмане и завоевании мужчин своей внешностью.

Говоря о Леди-Стервах, их существование породило самые худшие воспоминания во мне относительно всех стерв, которых я встречал. Ну, если бы я коснулся этой темы, то это случилось, когда я был во втором классе средней школы. Тогда я был близок с хорошей красивой девушкой с изящными чёрными волосами, пока мы не достигли уровня «свиданий».

Она говорила, что ни с кем не встречается, и спросила меня о таких вещах, как мои любимые одежда и причёска у девушек, а также о подарке на день рождения, который сделает меня счастливым. Мы даже пошли на свидание. В то время я был довольно сильно уверен, что я ей нравлюсь, и это вопрос времени, когда она признается мне.

Но у неё на самом деле был парень, а со мной у неё была лишь тренировка, благодаря чему её отношения с её первым парнем могли пойти хорошо. Даже вспоминая это, я чувствую себя подавленным: «Ах! Проклятье!»

— Такая красotka, как я, заботится о таком животном, как ты. Будь благодарен.

— Кхм... Вот почему красивые девушки... Слушай, я повторяю, я действительно ненавижу таких стерв, как ты, Синономэ. Даже если ты сможешь обмануть тех других парней, я никогда не влюблюсь в такую женщину!

— Фу-фу, эта твоя часть неотразима. Такое первое впечатление «меня так просто не возмёшь». Ах, это на самом деле хорошо...

Синономэ слегка похлопывает себя по животу — как будто его покалывало — она краснеет и улыбается в экстазе.

«Чёрт возьми, теперь она мной полностью заинтересована... Хотя в старшей школе я решил не связываться с красивыми девушками, но, видимо, происходящее оборачивается против меня. И мне действительно больно думать об этом».

— ... Тем не менее, я буду по-настоящему обеспокоен, если литературный клуб собираются распустить. Если я пойду домой, я не смогу развлекаться там из-за моей маленькой сестры. И если Литературный клуб распустят, тогда, где я должен наслаждаться моими увлечениями?

— Ты говорил то же самое и раньше. У твоей младшей сестры «братский комплекс»?

(ПП: «Братский комплекс» или «брокон» — сексуальное влечение к брату, в основном сестры, но бывают и нестандартные случаи. Порой даже слишком нестандартные.)

— Э, у неё уже нет ничего, что ты могла бы назвать «братским комплексом»...

Вспоминая мою маленькую сестру, которая познакомила меня с самим фактом существования стерв, по моей спине пробегают мурашки.

— Хорошо. Сейчас тебе не нужно беспокоиться о деятельности твоего клуба. Клубу лишь не хватает людей, поэтому ты просто можешь набрать больше постоянных членов.

— А, точно!

Я слишком отчаялся из-за этой ситуации, и даже не мог подумать об этом простом решении.

— Сколько людей я должен принять, Синономэ?

— Ещё два человека в течение месяца, полагаю. Сделай это, и ты сможешь избежать расформирования клуба.

— Два человека в течение месяца, ха. Поговорим о трудностях...

Когда-то в третьем классе начальной школы я был популярен и имел много друзей, но одна

хвастливая девушка оклеветала меня, и я стал изгоем в классе. Прочувствовав это, теперь я не особо дружу с людьми и покорно живу с меткой «больше, чем знакомый, меньше, чем друг».

Несмотря на это, я смог собрать необходимых членов-призраков, чтобы основать клуб. Это была бы совсем другая история, если бы я принимал постоянных членов. В школе у меня нет такого друга, который присоединился бы к клубу ради меня...

— Уфу-фу, Икуно Коске. В первую очередь, позволь мне заявить, что это не единственное условие, чтобы твой клуб продолжал существовать, да.

— Э, что-то ещё?!

— Конечно. В конце концов, твой Литературный клуб не занимается никакой общественной деятельностью. Каждый раз, когда я делала проверку, ты лишь читал субкультурную литературу, такую как манга или ранобэ.

«Ну, она чертовски права...»

— Вот почему, если ты не хочешь, чтобы твой клуб был распущен, я добьюсь принятия ещё одного условия. Я хочу, чтобы ты помогал Студенческому совету.

— А конкретно? — Когда я вяло спрашиваю её, Синономэ слабо улыбается, как будто всё идёт по её плану.

— Это просто. Ты должен лишь отвечать за консультации студентов. Студенческий совет занят другими вещами, и мы не можем заниматься этим прямо сейчас. Именно поэтому я хочу, чтобы ты помог нам в этом.

— Если я приму это и наберу постоянных членов в течение месяца, клуб не будет распущен, верно?

— Ага, верно. Это не плохая сделка, не так ли?

Я не думаю, что я подходящий человек, чтобы отвечать за консультации студентов. Но мой рай — существование моего Литературного клуба поставлено на карту. У меня нет выбора.

— Тогда решено. У меня нет ненависти к послушному животному, знаешь ли.

— Кто это животное?! В любом случае, если ты закончила, тогда...

Внезапно в коридоре становится шумнее, и жизнерадостная девушка входит в класс.

— Утречка!

«Ого, Айзава Манаха пришла...»

Её подвязанные розовым бантом и собранные в хвостик сбоку светлые волосы слегка развевались.

— Фух. Я пропустила поезд, поэтому подумала, что опоздаю~

(ПП: в тексте встречается знак «~» (тильда), который не используется в русском языке на письме, но я решил оставить его для сохранения изначального смысла. Обычно он означает, что слово, а то и целое предложение произносится изменённым голосом вроде игрового

сюсюканья или нараспев, растягивая последний слог. Изредка так обозначают и паузы в речи.)

Её тело тонкое, как у модели, её жакет обёрнут вокруг талии; часть её блузки открыта на груди, и можно заметить её «пышную пару», она надевает белые свободные носки — что было модным лет 15 назад и возвращается снова. Её ногти накрашены, а в ушах сверкают серьги. Она — стильная девушка и, видимо, работает начинающей моделью или кем-то в этом роде.

— Да, Макино-кун и Савасиро-кун, доброго утречка! Вам тоже, Шоуко, Муцуки! — Подойдя к месту сзади меня по диагонали, Айзава громко приветствует парней и девушек, которые собрались неподалёку.

— Трудно сказать, сейчас жарко или холодно, правда?

Она горько улыбается и вытирает свой лоб носовым платком. Она настолько прекрасна, что её можно принять за ангела со светлой кожей и с окрашенными яркими светлыми волосами.

Толпа парней уже собралась, чтобы увидеть Синономэ в коридоре, и с приходом Айзавы их стало ещё больше.

Айзава Манаха — прекрасная девушка, она поровну делит славу в школе с Синономэ Ибуки. С учётом вышесказанного, если Синономэ — настоящая нежная леди, то Айзава — пацанка-гяру, что не беспокоится по мелочам.

(ПП: Гяру — популярная среди девушек японская субкультура, её представители выделяются легкомысленным поведением, позитивным мышлением, любовью к яркой модной одежде.)

Возможно, из-за её неустанного вида, не было бы неуместным, если бы кто-то сказал, что она знает каратэ. И по слухам, она нимфоманка, и встречается с несколькими мужчинами. Кроме того, ей не по вкусу обычные отношения, она предпочитает спать с кем-либо за деньги.

— Аха-ха, боже, Макино-кун. Это сексуальное домогательство. Кишикава-кун, Савасиро-кун, пожалуйста, скажите что-нибудь.

Она смеётся, когда разговаривает с парнями. Это определённо создаёт нимфо-атмосферу. А затем другая гяру наклоняет голову, когда спрашивает Айзаву:

— Ха? Манаха, где твои часы? Подожди, это не новый ли аксессуар? Выглядит дорогим, ты купила его сама?

— Э, эти часы ?! А-Ах, видишь ли... Я купила их за деньги с некоторой подработки. Они выглядят мило, поэтому о-о-очень мне нравятся. Аха-ха-ха-ха~!

«Нет дыма без огня. Пол месяца назад я видел её, и, похоже, слухи верны. Светлые волосы! Огромная грудь! Старшеклассница-гяру! Более того, её лицо выглядело довольно бледным, что словно она только что заработала немного денег своим телом»

<https://tl.rulate.ru/users/82863>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9797/185827>